

■ | АВТОР

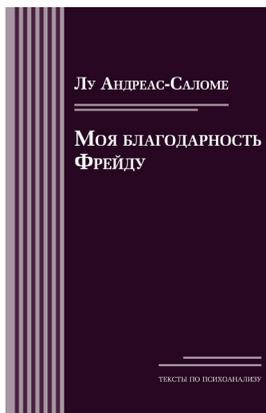
Лу (Луиза Густавовна) Андреас-Саломе (1861–1937) — философ, писатель, психоаналитик русско-немецкого происхождения. Активный участник психоаналитического движения, близкий друг Зигмунда Фрейда.

Лу Андреас-Саломе

МОЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ФРЕЙДУ

Открытое письмо профессору Зигмунду Фрейду к его 75-летию

ISBN 978-5-98904-205-0
84×108 1/32
124 с., обложка

■ | Ex ERGO LIBRIS

Лу Андреас-Саломе «Моя благодарность Фрейду»: цитаты...

«Там, где анализ подействовал полностью, он превращается для выздоровевшего в улучшенное видение возможности собственного оформления. Возвращение к себе происходит у него как возвращение к чему-то, что, пожалуй, является им самим, но также является и чем-то большим, чем он: это возвышается для него как некая фигура, чтобы из самого забытого, самого неблизкого теперь превратиться в стимул к собственной личной жизни. Поэтому тут станет ощутимым не простой замысел, или принятое решение, просто проникновение в болезнетворное или лишь его осуждение — нет, именно высвободившаяся вспышка влечения должна преобразоваться в этом в обновленное любовное блаженство. Я нарочно выбираю это сильное слово: выздоровление — это любовная акция. Погружение в себя становится возвращением домой только в чувстве принятости, одариваемости в совокупном; только в нем оно становится собственным импульсом к задействию, вместо прежнего застревания в себе и хождения в пустоте. Ведь психоанализ не создавал ничего — словно нечто выдуманное, взятое из воздуха, — он только что-то раскапывал, открывал, раскрывал, пока — как подземные воды, журчание которых мы снова слышим, как остановившаяся было кровь, пульсирование которой мы снова ощущаем, — взаимосвязь не смогла дать нам живое свидетельство о себе. Психоанализ представляет собой не что иное, как обнажающий маневр, который, избегаемый больным человеком как разоблачение, здоровым переживается как освобождение; даже тогда еще, когда оставшаяся между тем неизменной внешняя реальность со всех сторон напирает на него трудностями: потому что тем самым впервые встречаются действительность с действительностью, а не призрак с призраком».

«Психоанализ представляет собой не что иное, как обнажающий маневр, который, избегаемый больным человеком как разоблачение, здоровым переживается как освобождение; даже тогда еще, когда оставшаяся между тем неизменной внешняя реальность со всех сторон напирает на него трудностями: потому что тем самым впервые встречаются действительность с действительностью, а не призрак с призраком».

«Но знаете ли Вы, что мне это сильнее всего напоминает? Один Ваш семинар в зимнем семестре 1912 года. То, как Вы, начав с конца, слой за слоем, несколько раз разъяснили нам один случай невроза, — а потом вдруг, легкой рукой, будто вытряхивая пирог из его жестяной формы, одним движением в неповрежденной целостности представили его на наше обозрение. Меня — нас — в тот момент потрясло именно неизбежное, Вами абсолютно не замышлявшееся ощущение, уверенность: человеческая жизнь (ах! жизнь вообще) — это поэзия. Бессознательно для себя мы живем ею, день за днем, часть за частью, но в своей неприкосновенной целостности это она живет нами, она питает нас. Как же далека от этого старая фраза о “превращении своей жизни в произведение искусства” (от такого самолюбования надежнее всего излечивает психоанализ, да, пожалуй, только он один и излечивает); мы — произведение не своего искусства».

Карл Абрахам

ПСИХОАНАЛИЗ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ДЛЯ НАУК О ДУХЕ

В этой работе, предназначенной для широкой публики, **КАРЛ АБРАХАМ** (1877–1925) последовательно излагает историю и основные положения психоанализа. Особо проговаривается то, что психоанализ открыл психическую каузальность на другом уровне понимания деятельности души, делая тем самым существенный вклад в изменение психологической науки. Абрахам останавливается на понимании в психоанализе сексуальности, нарциссизме, эдиповых переживаниях, толковании и символике сновидений, ошибочных действиях, остроумии. Он показывает, как детские порывы сталкиваются с воспитательными установлениями, проявляют себя в искусстве, преобразованно реализуются во взрослой жизни. Психоанализ также позволяет вскрыть смыслы многих фактов народной жизни, религии, мифологии и обрядов.

ISBN 978-5-98904-188-6
70×90 1/32
62 с., обложка

Алиса Балинт

ПСИХОАНАЛИЗ ДЕТСКОЙ КОМНАТЫ

ISBN 978-5-98904-206-7
84×108 1/32
136 с., обложка

Алиса Балинт (1898–1939) — венгерский психоаналитик и антрополог. А. Балинт училась в Будапештском университете у Гезы Рохейма, проходила анализ у Ганса Закса и Шандора Ференци. Вела частную психоаналитическую практику с детьми и взрослыми. Публиковала работы по этнопсихоанализу, теории психоанализа и психоаналитической педагогике.

Цитаты из книги:

«У культурных народов детская комната является одним из наиболее таинственных вопросов. У нее есть свой собственный язык, свои особенные обычаи и свои особенные задачи. Этому не стоит удивляться. Все-таки детская комната — это место встречи древности и цивилизации. Здесь день за днем происходит перевоплощение необузданного первобытного человека в культурное существо. Зато менее понятно то, что как ребенок, так и принимающие участие взрослые застенчиво развивают свою деятельность в детской комнате и забывают о ней настолько быстро, насколько это только возможно».

«В отношении взрослых к детской комнате очень важную роль играет вытеснение. Вытеснение собственных воспоминаний детства образует самое серьезное препятствие познакомиться с ребенком, таким, какой он есть на самом деле. Мы не хотим видеть в наших детях ничего, что нам удалось искоренить из нашего сознательного, но если такая ситуация возникает, то мы не можем воспринимать ее иначе как злодеяние, которое необходимо подвергать преследованию. Как только лучезарные боги Олимпа превратились в мире христианских проповедников в черных бесов, так из тех детских проявлений влечений, которые пали жертвами воспитания и цивилизации (т. е. были вытеснены), появились одни лишь грехи и низкие поступки. В первую очередь это касается полового влечения, о котором мы узнали лишь из анализа, потому что в первый раз в жизни человека оно появляется в качестве совершенно нового явления не во время пубертата, а также присутствует у нормального человека в момент рождения и проявляется в различных формах».

«Одним из наиболее важных следствий воспитания является то, что вещи делятся на две группы, на те, о которых мы говорим, и те, о которых мы не говорим. Это выглядит так, как будто между людьми существует немая негласная договоренность, согласно которой они взаимно признают, что то, о чем нельзя говорить, не существует. Замалчивание практически означает то же самое, что и убийство. О чем нельзя говорить, о том также нельзя и думать».

«Теперь мы должны понять, что главной целью воспитания является *освобождение от детской комнаты*. Воспитание не должно быть ничем иным как *путем, который выводит за пределы детской комнаты и* — это может быть болезненно для нас — *уводит от родителей*. Только те родители, которые по возможности облегчают этот путь — также достаточно сложный для ребенка, — могут надеяться, что их дети во взрослом возрасте станут, если не послушными рабами, то все же равноправными друзьями».

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru